

Климовичский, Толочинский, Крупский, Жлобинский, Дубровинский и другие Советы [3, с. 166]. Относительно прочные позиции в Советах Витебска, Гомеля, Минска, Могилева, Полоцка, Дриссы, Слуцка занимали в этот период времени меньшевики [4, с. 2; 5, с. 3].

Эсеры, а вслед за ними меньшевики, отводили Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов роль органов «контроля» за деятельностью правительства и его учреждений на местах. Таким способом они пытались заставить буржуазное правительство выполнить требования масс. Об этом, например, заявила эсеровская делегация представителей Западного фронта на Всероссийском Совещании Советов, состоявшемся в конце марта – начале апреля 1917 г. в Петрограде [3, с. 166]. Эсеры и меньшевики рассматривали Советы в качестве одного из рычагов буржуазного парламентаризма. Им отводилась важнейшая роль в осуществлении социально-экономических мероприятий на местах.

Формирующиеся в Беларуси и на Западном фронте эсеровские и меньшевистские организации выразили сразу же доверие Временному правительству. Так, например, 15 марта 1917 г. об этом заявила Минская группа эсеров. Гомельские эсеры, положительно оценивая факт передачи власти Петроградским Советом Временному правительству, заявили, что «это было сделано не по ошибке, а совершенно сознательно», ибо «для успешного управления государством требуется известное равновесие между различными классами» [4, с. 1; 5, с. 2]. Эсеры и меньшевики искренне верили, что Временное правительство способно сыграть роль катализатора всех политических сил общества.

Эсеры убеждали крестьянские массы в том, что Февральская революция уже открывает постепенное преобразование капиталистического общества в социалистическое «по пути социальных реформ». Совокупность таких реформ эсеровские лидеры называли собирательным (интегральным) социализмом. Подготовительной его стадией они считали проведение социализации земли, которая «заблаговременно», по их мнению, должна была «вывести из строя» частную собственность на землю. Однако на деле сразу после Февральской революции партия эсеров отказалась от борьбы за революционное осуществление своей аграрной программы. Вступив на путь компромисса с правящими кругами, эсеры стояли за решение земельной проблемы путем правительственной реформы, на основе законов Учредительного собрания. Таким образом, они пытались ограничить радикальные крестьянские действия по захвату помещичьих земель и направить решение аграрного вопроса в конституционное русло.

Апрельский кризис и создание коалиционного правительства практически закрепили и оформили переход эсеров с платформы революционного демократизма к коалиции с кадетами. III съезд партии эсеров одобрил коалицию, провозгласив ее официальной политикой партии. За данное решение проголосовало 13 эсеровских делегатов от Беларуси и Западного фронта [6, с. 501–502].

Эсеро-меньшевистское большинство Советов Беларуси поддержало эту политику. Выразив доверие новому правительству, Советы приветствовали Чернова на посту министра земледелия «как защитника интересов крестьянских масс». Такие решения вынесли Витебский Совет рабочих и солдатских депутатов, а также крестьянские съезды Гомельского и Витебского уездов, съезд солдат 10-й армии Западного фронта [7, л. 4; 8, с. 2; 9, с. 3].

Поддержка крестьянскими съездами и Советами различных уровней коалиционного правительства свидетельствовала, что крестьянство по-прежнему доверяет эсерам. Подтверждением этого служил и тот факт, что в марте–апреле 1917 г. крестьянство Беларуси относительно мирно ожидало от правительства удовлетворения своих вековых чаяний о земле: в марте было отмечено 5, а в апреле 15 выступлений крестьян против помещиков [10, с. 364–367]. Аграрное движение в Беларуси хотя в отдельных местах и приобретало обостренный характер, контролировалось еще эсерами.

Однако нетерпение крестьян с каждым днем нарастало. Май ознаменовался резким подъемом крестьянского движения. В течение месяца в Беларуси было учтено более 35 слу-

УДК 94 (476)

ЭСЕРО-МЕНЬШЕВИСТСКОЕ БОЛЬШИНСТВО В СОВЕТАХ ДЕПУТАТОВ БЕЛАРУСИ И ЗАПАДНОГО ФРОНТА (МАРТ – ИЮНЬ 1917 г.)

Шардыко Игорь Владимирович

доцент кафедры истории Беларуси и восточных славян
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова, кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

Анализируются взаимоотношения эсеров и меньшевиков со своими главными политическими оппонентами – большевиками в борьбе за влияние на Советы депутатов различных уровней Беларуси и Западного фронта в марте – июне 1917 г. Делается вывод, что в целом Советы Беларуси по своему партийному составу и характеру деятельности летом 1917 г. оставались эсеро-меньшевистскими.

Анализ политической обстановки в Беларуси после Февраля 1917 г. свидетельствует, что наиболее крепкие позиции в деревне имела в этот период партия эсеров. По нашим расчетам, к середине 1917 г. в Беларуси существовало около 30 эсеровских организаций численностью около 35 тысяч человек. Они активно действовали в Минске, Витебске, Могилеве, Гомеле, Бобруйске, Орше, Невеле, Замирье, Быхове, местечке Ветка и в других городах и местечках [1, л. 1–7; 2, л. 6, л. 46].

Опираясь на свои партийные организации на местах, эсеры в марте–июне 1917 г. преобладали в большинстве Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Беларуси и Западного фронта. Под их влиянием находились Горецкий, Сенненский, Мстиславльский, Чаусский, Чериковский, Быховский,

чаев самовольных действий крестьян против помещиков. Движение охватило 13 уездов, свыше 20 помещичьих имений [10, с. 368-369]. По сообщению газеты «День», в Гомельском уезде крестьяне захватили пастбища для скота. Из Могилевского уезда сообщалось о разделе лугов местного помещика 50 крестьянами деревни Шабаны [11, л. 1-2]. Такие же сообщения поступали из Рогачевского, Минского, Лепельского, Оршанского и других уездов.

Вхождение социалистов в состав правительства не привело к заметным изменениям в правительственной политике. Кабинет министров разделился на либералов и умеренных социалистов. Первые стремились оттянуть осуществление кардинальных политических и социально-экономических реформ до созыва Учредительного собрания. Вторые, представлявшие эсеро-меньшевистский блок, настаивали на проведении реформ. В силу этого, как справедливо замечает А. Рабинович, коалиционное правительство оказалось еще менее способным взяться за решение национальных проблем, чем его предшественники [12, с. 23].

Лидер кадетов П.Н. Милюков так охарактеризовал состояние коалиционного правительства в мае 1917 г.: «... Социалисты, вошедшие в правительство, с самого начала были парализованы как своими партиями, так и развертывавшимися влево настроениями масс. Обезоруживая своим присутствием в правительстве буржуазные элементы, они сами оставались невооруженными для борьбы с растущей крестьянской волной...» [13, с. 72].

Что касается главных оппонентов эсеров – партии большевиков, вопреки распространенному ранее в отечественной историографии мнению, в марте – июне 1917 г. они не обладали сильным влиянием в Советах Беларуси. В первом составе Минского Совета они имели 13 своих представителей, 5 из них входили в Исполнительный комитет. В результате майских перевыборов Минского Совета большевистская фракция увеличилась до 30-40 человек. При выборах Исполкома большевики получили 16, меньшевики и бундовцы – 7, эсеры – 13 мест [14, с. 344; 15, с. 125]. Только к июню–июлю 1917 г. большевикам удалось создать свои фракции в ряде местных Советов Беларуси. В мае 1917 г. большевистская фракция в количестве 19 человек была создана в Гомельском Совете рабочих и солдатских депутатов. К началу июня почти исключительно из большевиков состоял Исполком Замирьевского Совета [16, с. 367]. К июлю 1917 г. большевики и им сочувствующие имелись в Советах рабочих и солдатских депутатов Могилева, Речицы, Полоцка, Слуцка, Орши, Кривичей и др. Но в целом Советы Беларуси по своему партийному составу и характеру деятельности летом 1917 г. оставались эсеро-меньшевистскими. Что касается Советов крестьянских депутатов, то они в этот период находились исключительно под эсеровским влиянием. Опасаясь остаться без крестьянства, эсеры прилагали максимум усилий, чтобы подчинить крестьянское движение своему руководству. И они во многом преуспели в этом.

Список использованной литературы

1. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). – Ф. 274. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 1-7.
2. Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 9591с. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 6; Д. 58. – Л. 46.
3. Всероссийское Собрание Советов. – Москва-Ленинград, 1923. – С. 166.
4. Вестник Минского губернского коменданта. – 1917. – 15 марта.
5. Известия Гомельского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 21 мая.
6. III съезд партии социалистов-революционеров. Стенографический отчет. – Петроград, 1917. – С. 501.
7. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). – Ф. 274. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 4.
8. Известия Витебского Совета солдатских и рабочих депутатов. – 1917. – 18 мая.
9. Гомельская копейка. – 1917. – 23 мая.
10. Крестьянское движение в 1917 году. – Москва, 1927. – С. 364.
11. Государственный архив Могилевской области. – Ф. 629. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 1-2.
12. Рабинович, А. Большевики приходят к власти / А. Рабинович. – Москва, 1987. – С. 23.
13. Милюков, П.Н. Россия на переломе. Большевистский период русской революции / П.Н. Милюков. – Т. 1. – Париж, 1927. – С. 72.

14. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы. – Минск, 1957. – Т. 1. – С. 344.
15. Кнорин, В.Г. Избранные статьи и речи / В.Г. Кнорин. – Минск, 1990. – С. 125.
16. Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. – Москва, 1958. – С. 367.